

ОНО ЛИ?

Этой зимой броские цветные этикетки с необычным вопросом If It Is? («Оно ли?») стали непременной приметой всех британских мебельных выставок и продаж. Под «Оно» подразумевается британское происхождение мебели. Покупать советуют, естественно, только «Его», предпочитая всем прочим. «Оно» массивованно пропагандируется не только непосредственно на мебели, но и по телевидению, в прессе, на уличных рекламных щитах. За пределами Соединённого королевства в островном креативе ничего нового не усмотрели. Сочли его признаком обычной «патриотической истерики», время от времени охватывающей мебельщиков по случаю спада потребительской активности. До сих пор серьёзных результатов призывы к патриотизму покупателей нигде не приносили. Однако же в данном случае мебельщики обращались не столько к патриотизму англичан, сколько к их кошелькам. Этикетка «Оно ли?» дополнялась сравнительной аналитикой специалистов авторитетного во всём мире центра промышленного контроля FIRA, подтверждавших: лучшей мебели с таким же строгим соответствием всему комплексу мебельных стандартов покупатели не найдут за ту же цену ни в одной стране. По информации журнала Furniture Production, в объединении британских

мебельщиков BFM считают начало кампании «Оно ли?» успешным. Посвященный ей специальный портал www.greatbritishfurniture.co.uk стал одним из наиболее посещаемых в национальной сети. Разумеется, превратить отлив покупателей в прилив вопрос If It Is? пока что не смог, но оказался в состоянии его замедлить. Коммерческий директор BFM Адам Мэйсон уверен: «2009 год оправдывает нашу инициативу».

НИЗВЕРЖЕНИЕ НА НАРЫ

По сообщению агентства Синьхуа, в Харбине близится к финалу расследование дела одного из самых богатых китайских мебельных магнатов Фень Йонмина, арестованного по обвинению в хищении 95 миллионов юаней (около 14 млн долларов). Контролировавшаяся Фенем с девяностых годов «Мебельная группа Гуанминь» считалась крупнейшим игроком рынка китайской мебели, принадлежа к распространённому типу компаний с частно-государственным капиталом. Фень позарился именно на государственную часть, попытавшись превратить её путём махинаций с фальшивой отчётностью в своё личное достояние, а также в достояние своей дочери Фень Лицзя, тоже отправившейся за решётку. За двадцать лет рыночной экономики внимание прокуратуры к хищениям социалистической собственности в особо крупных размерах не ослабло в Китае ни на йоту, поэтому можно не сомневаться, что дело «Группы Гуанминь» придёт к судебному финишу намного быстрее дела наших «Трёх китов». Вероятно, другим будет и наказание: Китай не подписывал конвенцию об отказе от смертной казни, и там ежегодно казнят впятеро больше преступников, чем во всех остальных странах мира – около 10 тысяч. Среди 69 статей китайского УК, по которым можно получить смертный приговор,

статья, инкриминируемая Феню, является одной из последних по частоте применения (мало кто решается красть по-крупному у столь строгого государства), но зато одной из первых по «убойности». Как пишет «Чайна Дейли», «Шанс на сохранение жизни всегда реален для обокравших частное лицо, но очень проблематичен для тех, кто лезет в карман к государству, обкрадывая целый народ».